

РАЗДЕЛ III

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЯВЛЕНИЯМ ЯЗЫКОВ И ДИСКУРСОВ. МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Е. В. АВЕРЬЯНОВА

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ КОНТРАКТ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И ЛАТИНСКОМ РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ: *Статья посвящена сопоставлению контрактных структур (искушения и запугивания) на трансцендентном уровне в религиозном дискурсе на материале древнерусской и западноевропейской агиографии XV-XVII вв. При этом выявляются ценности и антиценности в ценностной картине мира, различие статусов Субъектов повествования. Так, в латинском дискурсе Субъект автономен, а в церковнославянском дискурсе он имеет гетерономный статус.*

SUMMARY: *This paper is devoted to the comparison of contractual structures (temptation and intimidation) in the transcendental in the religious discourse on the material of Russian and Western hagiography of XV-XVII centuries. At the same values and anti-values are identified in the value view of the world, the difference status of the subject of the narrative. So, in the Latin discourse the Subject is autonomous, and in Church Slavonic discourse it has heteronomous status.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *религиозный дискурс, манипуляция, ценности.*

KEY WORDS: *religious discourse manipulation, values.*

В настоящей статье мы проанализируем трансцендентные контракты и используемые в них ценности в религиозном дискурсе на материале древнерусских и западноевропейских житий XV-XVII вв. Объем выборки составил 2700 страниц текста на церковнославянском языке и 2700 страниц текста на латинском языке.

Мы рассматриваем как контрактные структуры искушение и запугивание, которые, согласно А.-Ж. Греймасу и Ж. Куртесу, представляют собой обмен положительными ценностями в первом случае и обмен положительными и отрицательными ценностями во втором случае [Greimas, Courtés, 1979 (1993): 221].

Базовые манипулятивные ценности при искушении в церковнославянском дискурсе:

1. Трансцендентный Отправитель¹ (Бог и его делегированные представители)

Из 395 искушений 78 контрактов, или 19,9 % из них, исходят от трансцендентного Отправителя, т. е. 1/5 часть.

Рассмотрим конкретные контракты, предложенные трансцендентным Отправителем Субъекту.

В 23 контрактах предлагается такая базовая ценность, как «спасение»:

и нача прилѣжнѣе со слезами молити Гд\а, и гпсжѸ Дв\Ѹ БогородицѸ: да наставленъ бѸдетъ какъ спастисѧ. и абїе оуслыша гласъ дивенъ внѣ келїи издалеча съ высоты воздѸха гл\ющъ: КѸрілле, изыди ѠсюдѸ, и гради на Бѣлое езеро... тамъ бо тебѣ оуготовахъ мѣсто, на немже спасешисѧ (Димитрий Ростовский. IV. С. 130).

В 20 контрактах речь идет о создании монастыря на новом месте. Базовой ценностью здесь выступает «статус наставника и учителя», например:

и став на мл\твѣ по шбы?ю своемѸ на мног час. се внезапѸ паки явис емѸ аг\глъ гд= гл\а. алезандре какож рѣх ти древле. съзижди цр\кв и братїю събери и монастыр съгради прїидѸт бо к тебѣ многы спстисѧ хотѣще ихже наставиши на пѸт спсїа и паки сїа рѣк и ктомѸ невидим быс аг\глъ (Житие Александра Свирского. С. 36).

В 9 случаях предлагается такая базовая ценность, как «покой»:

..и явисѧ емѸ во снѣ прѣтсѧ Богородица, и рече емѸ тихимъ гласомъ: оугодниче прест\ыл троицы, поиди на восточнѸю странѸ къ бѣлѸ езерѸ, и явитиъ тебѣ гдсѸ сн\ъ мой и бг\ъ, покой старости твоей (Житие Кирилла Новоезерского. С. 19).

6 контрактов предлагают «помощь»:

..прїиде ко гробѸ преподобнагѡ Антѡнїа, и пребысть оу негѡ молѧ день и ноцъ. и се гласъ слыша преподобнаго къ себѣ: Іѡанне Іѡанне, подобаетъ ти здѣ затворитисѧ въ пещерѣ, да невидѣнїемъ и мол-

¹ А.-Ж. Греймас свел всех персонажей, выявленных В. Я. Проппом, до шести: 1) Отправитель (Destinateur) и Получатель (Destinataire) — зачастую относятся к трансцендентному универсуму; Отправитель передает Субъекту не только элементы модальной компетенции, но также определяет ценности, лежащие в основе повествования; ему же, уже в качестве Получателя, Субъект передает результат своего действия, чтобы получить санкцию [ibid.: 94-95]; 2) Субъект — герой повествования; 3) Объект — то, к чему стремится Субъект, что хочет получить; 4) Помощник (Adjuvant) — актант, помогающий Субъекту; 5) Предатель (Traître) — актант, мешающий Субъекту.

В начале пути Отправителя характеризует модальный фактитивный статус (манипуляция), тогда как Субъект остается на более простом, нефактитивном уровне действия [Greimas, 1993: 23].

Ж. Фонтаний считает, что присутствие Отправителя делает Субъекта *гетерономным*, но в отсутствие Отправителя Субъект становится *автономным* [Fontanille, 2009: 159].

чаніємъ брань оупразднитсѧ, и Гдсь поможетъ ти (Димитрій Ростовскій. IV. С. 615).

В 6 контрактахъ речъ идетъ о такой базовой ценности, какъ «воздаяніе»:..(Звсіма Головецкій) рече: подвижайсѧ чадо, да противу трѣдов твоихъ воздааніе прїмєши (Димитрій Ростовскій. III. С. 532).

В 14 случаяхъ делегированный представитель трансцендентнаго Отправителя обращается не къ Субъекту, а къ обыкновеннымъ персонажамъ и обещаетъ «исцеление». Какъ правило, это умершій святой:

Бѣ нѣкий кн\зь іѡаннѣ васілієви? пѣнковѣ, имѣѧ велію вѣрѣ ко пречтсѣй богородицѣ на тихфинѣ. посылѧ по всѧ лѣта потребнаѧ на оукрашеніе цр\кви, и свѣщи и Ѳиміамѣ. Прилѣчисѧ же ємѣ болѣзнь тажка зѣлѧ, и моласѧ прест\ѣй богородицѣ, да бы шблєгчитсѧ ємѣ ѿ тоѧ лютыѧ болѣзни. И в нѣкое время молащѣсѧ ємѣ, абіє в сонѣ тонокѣ веденѣ бысть, и видѣ во снѣ преподобнагѡ кѡрілла, предстояща и гл\юща ємѣ: или с міромѣ на тихфинѣ, и къ моеѣ пѣстыни достигнєши пѣть, и по семѣ мл\твами пречтсѧ богородицы, и преподобнаго кѡрілла бѣлаго исцѣлѣєши ѿ сѧ злыѧ болѣзни (Житіе Кирилла Новоезерскаго. С. 29).

2. Трансцендентный анти-Отправитель (бес) и его делегированные представители

Изъ 395 искушений 14 анти-контрактовъ (2,8 %) исходятъ отъ анти-Отправителя. Большая ихъ часть, 5 случаевъ, идентичны: они представляютъ собой искушение святаго. Предлагаемая базовая ценность — «-смерть»:

Єдиною въ ноци гавѣ полкѣ бѣсовскій нападе на него, іакоже нѣкое воинство, и съ яростью велію вопіахѣ: изыди ѿ мѣста сєгѡ, изыди, да не злѣ оумрєши: и сїѧимѣ глаголющымѣ, пламень велій исхождаше ѿ оустѣ ихѣ (Димитрій Ростовскій. I. С. 270).

Базовые манипулятивные ценности при запугивании в церковнославянскомъ религиозномъ дискурсе:

1. Трансцендентный Отправитель и его делегированные представители

Изъ 126 необобщенныхъ запугиванийъ всего 5 контрактовъ (или 4 %) предложены трансцендентнымъ Отправителемъ.

В 3 контрактахъ представитель трансцендентнаго Отправителя угрожаетъ такой базовой антиценностью, какъ «страдание»:

Вѣ приходящѣю же нѡщѣ бжствєнаѧ нѣкаѧ сила гависѧ архієрею, страха и прѣщашє ємоу: почто, рече, шкорбилѣ єси чл\вѣка Бжїѧ; не вѣси ли, іако Самогѡ Га\ Ба\ шкорблѧєши, имѣже благоволи дѣлоу быти. Вѣскорѣ оубо вѣзыскавѣ, призови єго, и всѧ сътвори по воли єго, іакоже ти речєть. Аще ли сєго не сътвориши, вѣждѣ, іако злѣ постражєши (Свт. Макарій. 15. 2. С. фк\5).

2. Трансцендентный анти-Отправитель (бес и его делегированные представители)

Из 126 необобщенных запугиваний 19 анти-контрактов (или 15 %) исходят от трансцендентного Отправителя.

В 14 случаях используется такая базовая антиценность, как «смерть»:

..и гл\аше что ма бїете не послоушаю вас. ибѡ множество мно҃го людїи бїють ма лютѣ, не велѣт ми молитис гл\юще. аще не послѣшаеши нас то оубїемъ тѣ (Житие Корнилия Комельского. С. 39).

Базовые манипулятивные ценности при искушении в латинском религиозном дискурсе:

1. Трансцендентный Отправитель (Бог и его делегированные представители)

Из 87 необобщенных искушений 17 (или 19,5 %) исходят от трансцендентного Отправителя, т. е. 1/5 часть.

В 5 контрактах адресант обещает быть всегда рядом с Субъектом, следовательно, оказывать ему «помощь», например:

Denique anni spatio deuoluto, Saluator Virgini dixit: Eia filia mea sollicitius te praepara ad longum iter iamiam peragendum. Ne vero timueris, sed securior proficiscere, quoniam ad quascumque deueneris urbes, castra, villasque, ego tecum semper ero (Acta Sanctorum januarii. I. P. 894).

В конце концов прошел год, Спаситель Деве сказал: Ну вот, дочь Моя, готовься тщательно к долгому пути, который вот сейчас предстоит совершить. Однако не бойся, но спокойно действуй, так как в какие бы города, лагеря и деревни ты не пришла, я всегда с тобою буду.

В 4 контрактах адресант обещает «хвалу» («laus»):

Lauda me, quia laudabo te (Acta Sanctorum februarii. III. P. 315)..

Хвали Меня, так как Я восхваляю тебя.

В 3 случаях адресант предлагает такую базовую ценность, как «здоровье» («sanitas»):

In B. Verdanae peruigilio vocem visa est in somnis audire haec edicentem: Si sanari vis, abi et corpus S. Verdanae inuise (Acta Sanctorum februarii. I. P. 262).

Когда ночью он читал молитвы св. Верданы, ему во сне явилась и сказала: Если хочешь исцелиться, иди и посети тело св. Верданы.

2. Трансцендентный анти-Отправитель (бес и его делегированные представители)

Из 87 необобщенных искушений было выявлено только 1 искушение (или 1,2%), исходящее от беса, превратившегося в отшельника. Он обещает адресату «здоровье» («sanitas»):

Tunc eremita, Si mihi, inquit, fidem adhibebis, subito febrem a te remouens pristinae restituam sanitati (Acta Sanctorum martii. III. P. 186).

Тогда отшельник говорит: Если ты мне согласишься, тотчас же, сняв лихорадку, верну тебе прежнее здоровье.

1. Трансцендентный анти-Отправитель (бес и его делегированные представители)

Из 21 необобщенного запугивания 3 (или 14,3 % от этого количества) исходят от анти-Отправителя.

В 1 контракте адресант запугивает адресата «неприятностями и неудачами» («*incommoda et molestania*»):

Unum tibi dico, quod si iter, quod coepisti, prosecutus fueris, maiora tibi occurrent incommode, te plurimum molestania (Acta Sanctorum martii. III. P. 186).

Одно говорю тебе, что если путь, который ты начал, продолжишь, много встретишь неприятностей и неудач.

В другом случае адресант предлагает такую базовую антиценность, как «раскаяние» («*poenitentia*»):

Si vos, Patres, iter ceptum prosecute fueritis, vos una cum eo et vestra religione poenitebat (Acta Sanctorum martii. III. P. 186).

Предпринятый нами анализ показал, что в церковнославянском религиозном дискурсе трансцендентный Отправитель при искушении предлагает такие базовые ценности, как: спасение, статус учителя, покой, помощь, воздаяние и исцеление. Контракты, предложенные трансцендентным Отправителем, лежат в основе повествования, и мы рассматриваем их как доминирующие. Анти-Отправитель предлагает в основном жизнь («-смерть»). Христиане при искушении прибегают к таким ценностям, как воздаяние, помощь Бога, исцеление, спасение, милость Бога, вечные блага, победа.

При запугивании трансцендентный Отправитель угрожает такой базовой антиценностью, как страдание, тогда как анти-Отправитель предлагает смерть. Христиане используют такие антиценности, как страдание, проклятие, Божий суд, казнь.

В латинском религиозном дискурсе при искушении со стороны трансцендентного Отправителя фигурируют такие базовые ценности, как помощь, хвала, исцеление. Христиане обращаются к таким ценностям, как здоровье, победа, воздаяние.

Таким образом, в церковнославянском и латинском религиозных дискурсах доминируют описательные субъективные ценности и модальные, но в первом дискурсе модальные ценности (статус учителя, помощь) значительно преобладают. Анти-Отправитель тяготеет к запугиванию в обоих дискурсах.

В целом, обилие контрактов со стороны трансцендентного Отправителя (искушения) в церковнославянском дискурсе (63 контракта) свидетельствует о том, что такой этап повествования, как «Контракт» является относительно регулярным элементом дискурсивной схемы православного жития. В латинском дискурсе мы выявили всего 15 контрактов, поэтому мы считаем этот элемент дискурсивной схемы факультативным. Это позволяет нам рассматривать Субъекта в церковнославянском религиозном дискурсе как гетерономного, т. е. имеющего трансцендентного Отправителя, и Субъекта в латинском религиозном дискурсе как автономного, т. е. не имеющего трансцендентного Отправителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fontanille J. Sémiotique du discours. Limoges: Presses Universitaires de Limoges, 1998. 291 p.
2. Greimas A.-J. Les acquis et les projets // Courtés J. Sémiotique Narrative et Discursive. P.: Hachette, 1993. P. 5-29.
3. Greimas A.-J., Courtés J. Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage. P.: Hachette Supérieur, (1979)1993. 454 p.

ИСТОЧНИКИ

1. Димитрий Ростовский. Жития Святых в четырех книгах. Киево-Печерская Лавра, 1764 // Святоотеческое наследие. Вып. 2. Святитель Димитрий Ростовский (1651-1709). СПб.: Аксион эстин, 2009.
2. Житие преподобного Александра Свирского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
3. Житие преподобного Антония Сийского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
4. Житие преподобного Григория Пельшемского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
5. Житие преподобного Димитрия Прилуцкого // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
6. Житие преподобного Дионисия Глушицкого // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
7. Житие преподобного Кирилла Новоезерского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
8. Житие преподобного Корнилия Комельского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
9. Житие преподобного Павла Обнорского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
10. Житие преподобного Сергия Нуромского // Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов. URL: <http://project.phil.spbu.ru/scat/page.php?page=project>.
11. Житие Фотия Волоцкого. Подготовка текста и перевод Л.А. Ольшевской // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. — С. 223-230.
12. Свт. Макарий. Великие Минеи Четии // Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси (1482-1563). СПб.: Аксион эстин, 2009. 1 CD-ROM. Святоотеческое наследие. > Вып. 1.
13. Acta Sanctorum aprilis [Reprod. en fac.-sim.]. T. I. Societe des Bollandistes. 1675. 910 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.
14. Acta Sanctorum aprilis [Reprod. en fac.-sim.]. T. III. Societé des Bollandistes. 1675. 1138 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.
15. Acta Sanctorum februaryi [Reprod. en fac.-sim.]. T. I. Societé des Bollandistes. 1658. 1056 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.
16. Acta Sanctorum februaryi [Reprod. en fac.-sim.]. T. II. Societé des Bollandistes. 1658. 978 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.
17. Acta Sanctorum februaryi [Reprod. en fac.-sim.]. T. III. Societé des Bollandistes. 1658. 836 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.
18. Acta Sanctorum januarii [Reprod. en fac.-sim.]. T. I. Societé des Bollandistes. 1643. 1300 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.
19. Acta Sanctorum januarii [Reprod. en fac.-sim.]. T. II. Societé des Bollandistes. 1643. 1160 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.

20. Acta Sanctorum martii [Reprod. en fac.-sim.]. T. I. Societ  des Bollandistes. 1668. 1016 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.
21. Acta Sanctorum martii [Reprod. en fac.-sim.]. T. III. Societ  des Bollandistes. 1668. 918 p. URL: <http://documentacatholicaomnia.eu>.

Н. П. БЕРЛИНА

АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ В СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ: *В статье рассматриваются специфические черты аббревиации в субстандартном слое лексики современного французского языка, описываются продуктивные модели аббревиатур, а также источники данного типа словопроизводства.*

SUMMARY: *This article considers the specific features of the abbreviations in the sub-prime layer of vocabulary of the modern French language, describes productive models of abbreviations and sources of word derivation of this type.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *аббревиатуры, словообразовательный способ, исходные единицы, субстандартная лексика.*

KEY WORDS: *abbreviations, word derivation, basic units, substandard vocabulary.*

В настоящее время лингвисты обращают внимание на активизацию взаимодействия между кодифицированной нормативной речью и субстандартом и различными арго и, кроме того, довольно четко просматривается тенденция к стиранию границ между различными слоями разговорного языка: фамильярной речью, просторечием, арго. В результате в публичных выступлениях, в прессе, художественной литературе появляются языковые единицы, пришедшие из сниженных регистров устной речи, повышается ранг целых пластов арготической лексики и профессионализмов, которые уже не воспринимаются как нечто чуждое литературному языку. В результате языковые нормы становятся все более подвижными и все более склоняются в сторону индивидуальности, больше выражая личность, чем отражая норму.

Еще один источник субстандартной лексики — это естественные инновационные процессы, а также возросшая активность молодежного писательского и журналистского словотворчества.

Все эти факторы способствуют созданию новых словообразовательных форм. Среди них прежде всего обращают на себя внимание различные приемы сокрытия формы, деформации означающего, восходящие к верлану и другим видам кодированных арго, «паразитическая суффиксация», создание компрессивов, субстандартная аббревиация.

Таким образом, актуальным становится накопление информации и анализ данных процессов, что, в свою очередь, может пролить свет на специфику